

Глава 464 Рождение звездного ядра

"Тяньду, Яньшуй Тяньшимэй получил повышение в секрете долголетия, стал гигантом веков, ты уже знаешь эту вещь". Тан Цзиншань посмотрел на Хуатяньду, медленно и рационально.

Он уже полностью овладел рукой, а рука, которую убил врожденный император, теперь росла.

После переделки в тело нежити, даже если голова будет отрублена и переработана, она все равно сможет вырасти снова.

Фан Хань, половина тела нежити времен дыма и воды не будет работать.

А сила неживого тела, по сравнению со временем жизни, не знаю, сколько раз будет тиранить. Это секрет долголетия и долгожительства. Статус возвышен, вызывает к почестям, как предок, и восстанавливается в неживом теле, но он действительно бессмертен!

Мастер бессмертия - легенда в области монашества.

Каждый такой сильный человек, большое боевое искусство монашеских кругов, не смеет обидеть, ведь люди не мертвы, *** не могут убить. Всегда есть шанс вернуться. Если тебя обидели, ты не умрешь.

Если только это не мана, вечная *** или очищение.

Конечно, сложность создания тела нежити просто ужасна.

Как и выдающиеся старцы Юйхуамынь, они уже давно созданы долгожителями, но не могут пробиться сквозь тело нежити. Они были забыты холодной водой. Хотя мана стала более чистой, все еще есть фундаментальное отличие от сферы прорыва. Руйизи получил огромное количество чистого ян, но не стал его культивировать.

К непобедимой фигуре нежити Хуа Тяньду тоже относился с уважением.

"Старейшина Тан, сестра Яньшуй стала секретом долголетия. Я знаю об этом уже давно. Сейчас она заместитель главы Тайи, практикуется в вечной печи, чтобы достичь тела нежити." Хуатяньду кивнул, показывая, что я уже знаю.

"Сколько времени тебе понадобится, чтобы создать тело нежити?"

"Тан Цзиншань некоторое время молчал: "Вы вошли в секреты долголетия, но вы счастливы, но все еще существует опасность вырождения. Только когда ты культивируешь тело нежити, это будет настоящим началом". Гордо стоящий между основными сектами. У Ваньшоу всего 10 000 лет жизни, не стоит смотреть на время, но жертвовать всеми видами магических сил, дао недостаточно. Только после того, как неживое тело, Shouyuан будет утроено Это время, чтобы действительно иметь достаточно времени, чтобы культивировать ".

Действительно, хотя время в 10 000 лет и велико, для монахов его недостаточно.

Монаху требуются сотни лет, даже тысячи лет, чтобы культивировать сверхъестественную силу. Каждый раз, когда вы приносите в жертву магическое оружие, это занимает больше времени.

После обретения тела нежити продолжительность жизни составит более 30 000 лет, так что времени в избытке. За 30 000 лет культивирования можно продвинуться еще дальше.

Хуа Тяньду, естественно, понимает эту истину, и он всегда хочет быть телом нежити.

"После того, как я принял Биохимические Пилюли, я накопил достаточно энергии, и на этот раз меня повысили до секрета долголетия, и я получил много наград от боевого искусства. Фэн Байюй научил меня бросать мир в Великую Печь. Сила моей жизни, закон неба и земли, также была увлажнена силой мира. Теперь я сделаю шаг и осознаю узкое место неживого тела". Хуа Тяньду кажется намеренным или ненамеренным: В конце концов, я первый истинный ученик Юйхуамыня. Теперь я заместитель главы. Тело содержит тайну библиотеки Тяньву. Соответствующее лечение находится там. Учение Фэнбайюя действительно не тонкое.

"О, даже сила мира вливается. Фэн Байюй готов заплатить за деньги в этом Хуатяне". Тан Цзиншань слушал, его глаза слегка вспыхнули, и он также услышал некоторые сверхзвуковые звуки из слов Хуа Тяньду. Однако ему было дано указание учить слишком многому, и сверхзвучный голос Хуа Тяньду тоже был ожидаем.

"На этот раз я ждал только дыма и воды, чтобы отправить учителя, а ты просто женился на ней. По этой причине брат учителя специально приготовил много приданого для Яншуй Тяньшимэй. Вот десять "Тайцин Юе Даданьдань", а также "Тианди Хуаянь Дань", который используется для подготовки к прорыву через неживое тело. Сейчас ты слишком часто обращаешься ко мне, и обучение Верховного открыло для тебя вечную печь, позволив тебе снова войти в нее. Этот Император Хуаянь Дань может увеличить твою жизнь на пять тысяч лет! После того, как ты войдешь в вечную печь, используй эти пять тысяч лет Шоуюань для хорошей практики".

Тан Цзиншань сначала достал десять Тайцин Юе Да Даньдань, а затем вынул из своих рук нефритовую печать. Внутри нефрита он показал лекарственную траву, эта лекарственная трава, чистого пурпурно-золотого цвета, Между пурпурным ароматом, есть тень императора. Этот император, с одной рукой и колесом, управляет небесами и показывает ужасную атмосферу.

Это также эликсир "Тяньди Хуаянь Дань"!

Только тот, у кого есть вечная вечная печь, может обладать способностью рафинировать этот эликсир.

"Император Хуаянь Дань!"

Хуа Тяньду был потрясен в своем сердце, но его город был очень глубоким, и на его лице появилось выражение безразличия. Он кивнул: "Тайи мастер предшественника так толст, я, естественно, отплачу в будущем". ""

"Хорошо, давайте сначала".

Тан Цзиншань смотрел на все это во все глаза, но он знал, что хотя это был эликсир, он не мог заставить Хуа Тяньду предать учителя, а у Хуатяньду определенно будет хороший шанс.

Однако он не желает заставлять Хуатяня полагаться на дверь.

"Этот Хуатянь только и думает о том, как правильно, везде получить выгоду, где так легко? Естественно иметь средства для обучения высших, позвольте вам полностью положиться на меня слишком сильно, станьте шахматной фигурой, которую я слишком уничтожаю дверью." Тан Цзиншань усмехнулся в своем сердце еще раз.

"Верно, Фан Хан, это небольшое препятствие может покинуть пик реинкарнации, отправиться к дракону Юпитеру, чтобы захватить ядерный дракон Юпитер. Если ему это удастся, то сдержать его будет невозможно. Я уже дал знать двум бессмертным, что собираюсь устроить засаду, но боюсь, что не смогу справиться с ним".

Хуа Тянь внезапно сказал.

"Вы, естественно, уверены, что два бессмертных и два старика уже слишком часто связываются со мной. Учение верховного передало им личность иностранных старцев. Дела на стороне Дракона Юпитера уже подсчитаны". Достаточно подготовки, рождается ядерный дракон Юпитер, это Шаньпиндао. Такие вещи, естественно, должны быть в моих руках слишком сильно, иначе это будет катастрофа".

Между речью Тан Цзиншаня, он уже летел.

Хуа Тяньду, естественно, шел бок о бок с ним. Услышав эти слова, на его лице появилась улыбка: "Фан Хань, я позволил тебе отправиться к ненасытному, взять ядерного дракона Юпитера. На этот раз я уже рассчитал, Долгое путешествие на Юпитере, Это конец твоему холоду!".

Он довольный полетел к двери.

В глубине храма Юхуа в императорском зеркале из белых перьев ветра полностью отобразился диалог между Хуатяньду и Тан Цзиншанем.

Рядом с белыми перьями ветра стоит старец Неба.

"Эй, брат, ты сказал, что на этот раз Хуатянь отправился в Тайи, не помешает ли это нам взять план библиотеки Тяньву? Тайи обязательно поднимет шум по этому поводу, замышляя какую-нибудь неблагоприятную для меня пернатую дверь. Дело." Старейшины забеспокоились.

"Я уже решил, что слишком одна дверь устроит ужасное убийство для моей Пернатой двери. И вход в это убийство - Хуатяньду. Но наша пернатая дверь не может не считаться, пусть Тайи не может есть и ходить". Лицо Фэн Байюя спокойно: "Что касается Хуатяньду, если он проявит достаточно лояльности, это больше, чем вклад Фан Ханя, и рано или поздно он будет его.

Если ему не хватает Лояльности, хочется получить направо и налево, то остается только один тупик".

"Фан Хань отправился к Дракону Юпитеру на этот раз, чтобы сдать деревянного даоса, чтобы получить ядерный Дракон Юпитер, будут ли какие-нибудь проблемы? Вы хотите послать кого-то для тайной защиты?"

"В этом нет необходимости, у Фан Хана есть этот воздушный транспорт, и есть много мастеров, которые тайно защищают его. Демон Красного Дракона, изысканная фея, не будет представлять никакой опасности. И он также является человеком, который учит, должен быть один. Я не знал, сколько опасностей прошло, и, к счастью, я достиг того уровня, на котором нахожусь сегодня". Фэн Бай Юй сказал: "Это наказание для себя. Поторопись и тренируйся в бессмертном теле. Иначе тебе будет крайне сложно овладеть силой уголовного права". Я осмелюсь. Выходит, что в течение ста лет Фан Хань, Фан Цинсюэ и Мэн Шаобай непременно достигнут секретов долголетия. Когда они сравниваются с Хуатянем, четыре дракона будут сражаться, секты поднимутся, а ваши старейшины уголовного права очень плохи. ""

"Я естественно прорвусь. Мне не нужно беспокоиться об учителе". Старейшины сказали: "Но Мэн Шаобай, этому сыну учитель все еще уделяет больше внимания. Хотя он и проиграл Фан Ханю, но потенциал у него очень сильный. Теперь, когда ты достигнешь пика десятидневного возрождения Шэньтуна, ты можешь прорваться в любой момент."

"Талант Мэн Шаобай не в Хуатянь, Фан Хань. Она также является очень конкурентоспособным кандидатом среди моей школы. Я, естественно, найду способы культивировать его". Между ветром и белыми перьями тело постепенно исчезает: "В это время я все еще должен отступить, чтобы практиковать зеркало Императора, и стремиться вновь собрать дух. Ты должен справиться со всем в боевом искусстве. Кроме того, несколько заместителей главы, вы также уделяете этому больше внимания, чтобы предотвратить их борьбу за власть, разрушая единство моего пера".

"Эй, брат-учитель, я буду уделять больше внимания этим вещам. И Цзяньцю, Чэнь Тянься, Ван Даолинь, эти три человека, отступление тысячелетия не прорвались сквозь тело нежити, видимо потенциал был исчерпан, намного меньше, чем новое поколение Хуатянь Все, Фан Хань, Фан Цинсюэ, Мэн Шаобай так полны энергии. Если они уважают себя, я преподам им уроки".

Старейшины дневного предложения вспыхнули и исчезли.

В то же время, далеко от мира Сюаньхуан, за десятки миллиардов миль, глубоко во вселенной времени и пространства, за пределами драконьей естественной атмосферы. Возникает напряженная атмосфера.

"Дракон Юпитер может родиться в любое время, как может Фаньган не появиться?" Лу Ланьпо была полна обмана, кусала зубы, отпускала и взаимодействовала с остальными гигантами.

"Это небольшое препятствие может быть скрыто в темноте, но не в последний критический момент, оно не появится". Истинный дьявол ответил: "Когда я ждал это маленькое препятствие, я хотел бы посмотреть, какой он трехголовый и шестирукий. характер".

"Этот Лу Ланьпо, похоже, сначала должен разобраться с ней". Фан Ханьсинь причислил Лу Ланьпо к гигантам, которые должны быть понижены в должности или убиты.

"Дракон Юпитер родился!"

В этот момент следующий за драконом Юпитер внезапно задрожал.

Бесчисленные кровавые радуги, огненные столбы, вырвавшиеся из недр планеты, заполнили сотни тысяч футов! Прямо устремились за пределы космоса.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2565283>